

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headdress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region).....	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.....	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

УДК 903.22

DOI 10.14258/nreur(2026)3–03

*А. М. Илюшин**Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
Кемерово (Россия)*

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ВАГАНОВО-1

Целью статьи является исследование комплекса вооружения на курганном могильнике Ваганово-1, сооруженного в конце I тыс. на территории Кузнецкой котловины. В качестве источников используются опубликованные материалы и коллекция из раскопок памятника в фондах музея «Археология, этнография и экология Южной Сибири» Кемеровского государственного университета. Описываются и классифицируются археологические предметы вооружения для ведения таранного и ближнего боя, а также средства защиты. В основе работы лежит системно-исторический подход к изучению археологических источников. В исследовании используются методы описания, типологической классификации, типолого-хронологический и сравнительно-исторический анализ.

Среди предметов вооружения по количеству и типологическому разнообразию выделяется коллекция железных наконечников копий, среди которых преобладают полифункциональные подтреугольной формы с округлым сечением пера. Основная масса аналогий исследуемому комплексу предметов вооружения в Кузнецкой котловине фиксируется на погребальных памятниках саратовской археологической культуры конца I — начала II тыс. Исследование показало своеобразие комплекса вооружения на Ваганово-1, где имеются традиционные предметы вооружения (тёсла, ножи) для населения этого региона Западной Сибири и новые (сабля, копьё, топор, чешуйчатый панцирь), являющиеся результатом заимствований в культуре тюрок Центральной Азии.

Ключевые слова: курганный могильник Ваганово-1, Кузнецкая котловина, комплекс вооружения, конец I тысячелетия, копьё, топор, тесло, доспех.

Для цитирования:

Илюшин А. М. Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1 // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 46–59.
[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–03](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–03)

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, доцент археологии, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева,

Кемерово (Россия). Адрес для контактов: ilushin1963@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

A. M. Ilyushin

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo (Russia)

MEDIEVAL WEAPONS COMPLEX AT THE VAGANOVO-1 BURIAL MOUND

The purpose of this article is to study the armament complex at the Vaganovo-1 burial mound, which was built in the late 1st millennium AD in the Kuznetsk Basin. The article uses published materials and a collection from the excavations of the monument in the Archaeology, Ethnography, and Ecology of Southern Siberia Museum at Kemerovo State University. The article describes and classifies archaeological weapons for ramming and close combat, as well as protective equipment. The article is based on a systematic and historical approach to the study of archaeological sources. The study uses methods of description, typological classification, typological-chronological and comparative-historical analysis. Among the items of armament, the collection of iron spearheads stands out for its quantity and typological diversity, with a predominance of multifunctional sub-triangular spearheads with a rounded cross-section. The majority of analogies to the studied complex of armament items in the Kuznetsk Basin can be found in the burial monuments of the Saratov archaeological culture from the late 1st to early 2nd millennium. The study revealed the uniqueness of the Vaganovo-1 weaponry complex, which includes traditional weapons (axes and knives) for the population of this region of Western Siberia, as well as new weapons (sabers, spears, axes, and scaly armor) that were borrowed from the Turkic culture of Central Asia.

Keywords: Vaganovo-1 burial mound, Kuznetsk Basin, weapon complex, the end of the first millennium, spears, axe, adze, armor.

For citation:

Ilyushin A. M. The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound. Nations and Religions of Eurasia. 2026, vol. 31, no. 3, pp. 46–59. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3-03](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3-03)

Ilyushin Andrey Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Archaeology, Professor of the Department of History, Philosophy, and Social Sciences at the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo (Russia).
Contact address: ilushin1963@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

Введение

Курганный могильник Ваганово-1 расположен в 3 км к востоку от одноименного села в Кузнецком Присаалаирье на административной территории Промышленновского муниципального округа Кемеровской области — Кузбасса. Памятник был открыт в 1959 году А. И. Мартыновым [Кулемзин, Бородин, 1989: 88], а в 1991–1998 годах полностью раскопан Кузбасской археологической экспедицией Кемеровского госуниверситета под руководством А. С. Васютина [Васютин, Васютин, Ермоленко, 1998: 226–229]. Материалы раскопок были опубликованы в коллективной монографии, где они были датированы IX в. и отнесены к верхнеобской археологической культуре [Бобров, Васютин, Онищенко, 2010]. Издание материалов раскопок курганного могильника Ваганово-1 является ценным вкладом в копилку археологических источников по истории Кузнецкой котловины в конце I тыс. и для исследования вооружения и военного дела у средневекового населения этого региона. В тоже время можно отметить, что в монографической публикации комплекс вооружения из Ваганово-1 описывался и исследовался выборочно, системный анализ комплекса вооружения не проводился. В описаниях и рисунках предметов в приложении отсутствуют отдельные находки, имеются неточности и повторы. Эти обстоятельства заставляют провести комплексное исследование предметов вооружения с использованием типологической классификации для полноценного пополнения базы данных по средневековому вооружению средневекового населения Кузнецкой котловины материалами раскопок Ваганово-1.

Нами уже проведено исследование предметов дальнего боя (лук, стрелы и крепления колчана) из курганного могильника Ваганово-1. Цель настоящей работы — описать, классифицировать и системно исследовать предметы вооружения, связанные с ведением таранного и ближнего боя, а также средств защиты. Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи. Во-первых, сформирован комплекс источников исследуемых предметов вооружения из Ваганово-1 (рис. 1, 1–13; 2, 1–19) по результатам сопоставления и корреляции данных по опубликованным материалам, коллекции археологических предметов раскопок из Ваганово-1 в музее «Археология, этнография и экология Южной Сибири» Кемеровского государственного университета и общероссийского каталога. Во-вторых, проведена типологическая классификация исследуемых предметов вооружения. В-третьих, проделан сравнительный типолого-хронологический анализ исследуемых предметов вооружения с материалами других средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины и с сопредельных территорий.

При описании и классификации археологических предметов были задействованы лишь те находки, сохранность которых на момент исследования позволяла по набору признаков относить их к определенному типу. В работе использовались принципы типологической классификации предметов вооружения, разработанные Ю. С. Худяковым для кочевников Центральной Азии [Худяков, 1980; 1986; 1991; 1997; и др.], с уточнениями и доработками других исследователей и с учетом опыта исследования средневековых предметов вооружения из Кузнецкой котловины.

Исследование и обсуждение материалов

Оружие таранного боя представлено находками железных наконечников копий (рис. 1, 1–6), которые закреплялись на окончании древка. Этим видом оружия могли пользоваться как всадники, так и пешие воины. Считается, что копьё могли использоваться для поражения противника на расстоянии до 4 м [Горбунов, 2006: 8]. Такие археологические предметы на территории Кузнецкой котловины в эпоху средневековья встречаются редко. Найденные в Ваганово-1 наконечники копий относятся к классу железных, отделу втульчатых и подразделяются на группы и типы по сечению и форме боевого пера.

Группа 1. Круглые. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Удлиненно-треугольные. Представлен 4 экземплярами из курганов №№ 2, 6 и 10 (рис. 1, 1–4).

Группа 2. Ромбические. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические. Представлен 1 экземпляром из кургана № 12 (рис. 1, 6).

Группа 3. Линзовидные. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Удлиненно-лавровиственные. Представлен 1 экземпляром из кургана № 12 (рис. 1, 5).

На территории Кузнецкой котловины наконечники копий первой группы имеют аналогии в материалах второй половины VIII–XII вв. на курганных могильниках Сатаровка, Сапогово, Сапогово-1, второй группы — на кургане-кладбище Сапогово-2 XI–XII вв., а третья группа аналогий не имеет [Илюшин, 2009: 10–15]. На сопредельных территориях наконечники копий первой группы известны у кыргызов Минусинской котловины в IX–X вв. [Худяков, 1980: 55, табл. X, 4, 8; табл. 4], второй группы — у енисейских кыргызов в IX–XII вв., на Алтае в материалах второй половины IX–XII вв., а также в материалах VIII–X вв. верхнеобской культуры Новосибирского Приобья [Худяков, 1980: 52–59, табл. X, 1, 2; XI, 1; Горбунов, 2006: 48–51, рис. 44, 1–4, 6; Демахина, 2017: 17, рис. 4, 9; и др.], а третьей группы — на Алтае и в Новосибирском Приобье, где они бытовали с середины III в. до первой половины IX в. и в VIII–IX вв. [Горбунов, 2006: 47, 49–50, рис. 42, 3–5; 43, 1; 45, 3; Троицкая, Новиков, 1998: 44, табл. 8].

Количественное преобладание наконечников копий первой группы (рис. 1, 1–4) можно объяснить их универсальностью. Они могли использоваться в качестве дротика или пики для нанесения удара, протыкающего легкую броню, а также как таранное оружие или в качестве рогатины. Копья второй и третьей группы с ромбическим и линзовидным сечением пера (рис. 1, 5, 6) имели более узкое функциональное назначение. Острое окончание и заостренные грани узкого проникающего пера позволяли использовать эти изделия как пики для пробивания брони противника и глубокого проникновения. Наконечник копья второй группы в верхней части ромбического пера имеет заточенные заусеницы, что позволяло наносить противнику рваные раны.

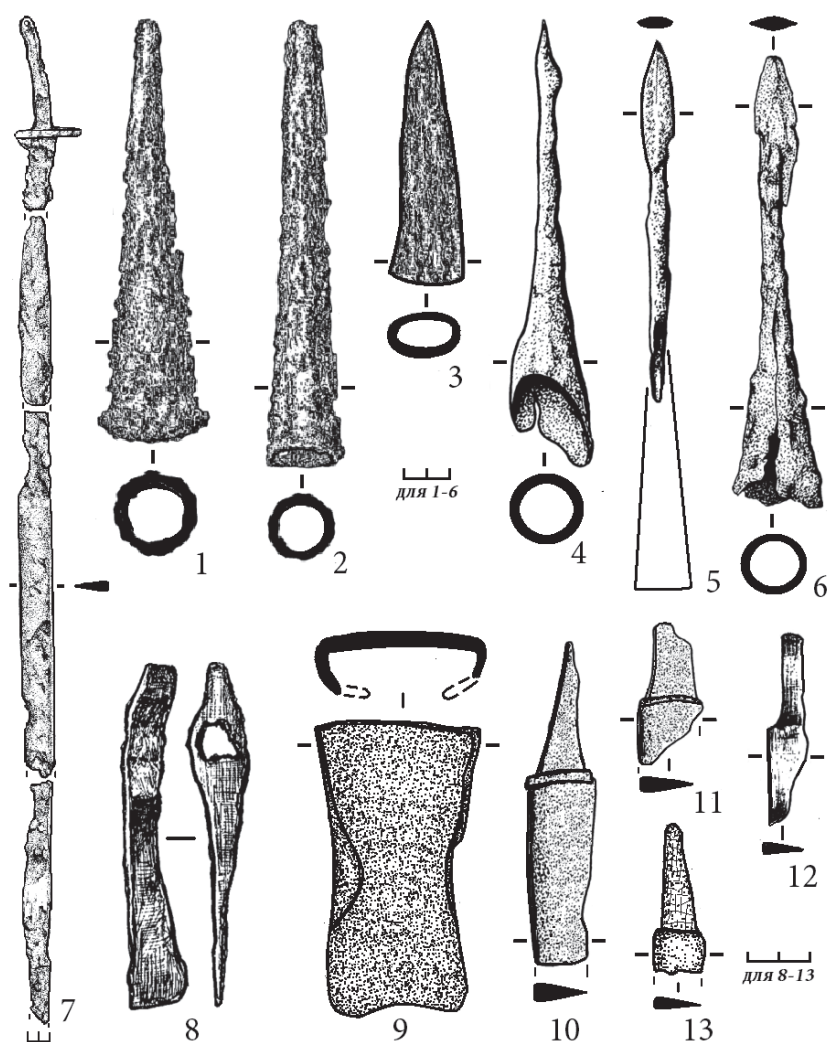

Рис. 1. Курганный могильник Ваганово-1. Предметы вооружения: 1–6 — наконечники копий, 7 — фрагменты сабли, 8 — топор, 9 — тесло, 10–13 — фрагменты ножей; 1–12 — железо, 13 — железо, дерево; 1, 2 — курган №2, 3 — курган №6, 4 — курган №10, 5–7 — курган №12, 8, 9 — курган №7, 10, 11 — курган №5, 12 — курган №8, 13 — курган №13.

Fig. 1. The burial mound Vaganovo-1. Weapons items: 1–6 — spear tips, 7 — saber fragments, 8 — axe, 9 — adze, 10–13 — knife fragments; 1–12 — iron, 13 — iron, wood; 1, 2 — kurgan №2, 3 — kurgan №6, 4 — kurgan №10, 5–7 — kurgan №12, 8, 9 — mound №7, 10, 11 — mound №5, 12 — mound №8, 13 — mound №13.

Оружие ближнего боя, с помощью которого вели бой на удалении до 1,5 м, на Ваганово-1 представлено находками железной сабли, топора, тесла и ножей (рис. 1, 7–13). Обращает на себя внимание, что всё колюще-режущее оружие было с поломанными или деформированными клинками и лезвиями.

Характерной особенностью сабли является изогнутость однолезвийной рабочей части и изогнутая рукоять в сторону лезвия [Худяков, 1979: 184–185; 1980: 39]. Найденная в кургане № 12 на могильнике Ваганово-1 сабля (рис. 1, 7) относится к отделу слабо-изогнутых (кривизна клинка составляет от 0,1 до 1,9 см), по сечению клинка — к группе трёхгранных с однолезвийным клинком, а по форме перекрестия — к типу с ладьевидным перекрестием. Этот тип сабли на территории Кузнецкой котловины встречен в единичных случаях на погребальных памятниках Беково (XI–XII вв.), Сапогово-2 (XI–XII вв.) и Усть-Канда-1 (XI–XIII вв.) и в случайных находках конца I — начала II тыс. близ Новокузнецка [Сулейменов, Илюшин, 2021: 218–226, рис. 2, 22–24; Ширин, 2002: 132, рис. 2, 6; и др.]. На соседних территориях такие сабли впервые появляются у кимачей Восточного Казахстана в IX–X вв., а затем широко используются населением Южной Сибири и Центральной Азии в XI–XIV вв. [Плетнева, 1997: 82, 111, рис. 123, 3; Скобелев, Рюмшин, 2010: 152; Худяков, 1997: 131, рис. 82; 2003: рис. 32; и др.].

Железный боевой топор, найденный в Ваганово-1, по наличию проуха и сечению лезвия относится к группе проушных, трехгранных, а по форме обушка и лезвия к типу узколезвийных, низкообушных. Он был найден в кургане № 7 (рис. 1, 8). Топоры этого типа на территории Кузнецкой котловины известны на погребальных памятниках XI–XII вв. саратовской археологической культуры Сапогово-2 и Бирюля-1 [Борисов, Илюшин, Сулейменов, 2020: 17, рис. 4, 45; Илюшин, 2009а: 97–98, рис. 1, 3–5]. Такой тип боевого топора известен в IX–XII вв. у тюрков и кыргызов Центральной Азии [Горбунов, 2006: 84–85; рис. 72; Худяков, 1980, табл. 6; 16].

Железное тесло — универсальное орудие, которое могло использоваться как для бытовых нужд, так и в ближнем бою. По форме втулки и виду лезвия тесло из кургана № 7 могильника Ваганово-1 относится к группе узколезвийных орудий с несомкнутой втулкой, а по соотношению втулки и лезвия — к типу равновеликих без плечиков (рис. 1, 9). Этот тип тёсел на территории Кузнецкой котловины известен в VI–XII вв. на погребальных памятниках саратовской археологической культуры (Шабаново-1, Сапогово, Сапогово-1, Сапогово-2, Саратовка и Бирюля) и в единичных случаях встречается на памятниках шандинской археологической культуры (Озерки-1, Калтышино-1, Ур-Бедари-1 и Шестаки-1) в XI–XIII вв. [Борисов, Илюшин, Сулейменов, 2020: 17, рис. 4, 46; Васютин А., Васютин С., Онищенко, 2012: рис. 34, 1; Илюшин, 2005: табл. 3, 52–54; 4, 128–130, 132–134; 8, 48, 50; 13, 75; Кузнецов, 2004, рис. 1, 3; 7, 1; Савинов, 1997: 86, рис. 4, 7; и др.]. Этот тип тёсел широко известен на сопредельных территориях Новосибирского Приобья в материалах верхнеобской и сросткинской культуры V–XIV вв., а в Томском Приобье они появились во второй половине I тыс. и использовались до нового времени [Адамов, 2000: 48; Беликова, Плетнева, 1983: 72; Плетнева, 1990: 86–88, рис. 29, 3; 1997: 80–81; Троицкая, Новиков, 1998: 26, рис. 13, 1–9, 11–14; и др.].

Ножи, которые могли использоваться как для бытовых нужд, так и в ближнем бою, в Ваганово-1 были найдены во фрагментах (рис. 1, 10–13). По материалу изготовления и форме лезвия они относятся к группе железных, прямых, а по размерам и оформлению рукояти — к двум типам:

Тип 1. Большие с обоймой-перекрестьем. Насчитывает 2 экземпляра из кургана № 5 (рис. 1, 10, 11).

Тип 2. Маленькие без перекрестья. Насчитывает 2 экземпляра из курганов №№ 8 и 13 (рис. 1, 12, 13).

Большие железные ножи с перекрестьем на территории Кузнецкой котловины встречены в единичных случаях на погребальных памятниках Шанда и Ишаново начала II тыс., а маленькие ножи без перекрестий были в широком употреблении в раннем и развитом Средневековье [Илюшин, 2005: табл. 3, 55, 57; 4, 125–127; 8, 51–53; 13, 58; 16, 32–34; 18, 33–37].

Предметы защитного вооружения на курганном могильнике Ваганово-1 были найдены в семи закрытых предметных комплексах — из ограда-святилища в кургане № 2, погребения А-1 и А-2 в кургане № 6, в жертвенном комплексе кургана № 8, в жертвенном комплексе кургана № 9, в погребении А в кургане № 10, в погребении А в кургане № 11 [Бобров, Васютин, Онищенко, 2010, рис. 30, 17–24; 45, 1–28; 46, 1–46; 47, 1–28; 48, 1–42; 56, 6–22; 58, 23, 24; 60, 14; 64, 1–26; 67, 8–35]. Они представлены спекшими скоплениями и единичными фрагментами железных панцирных пластин с различной степенью сохранности. Первичное состояние и обработка находок, а также коррозия материалов при хранении не позволяют полностью реконструировать защитный доспех. Лишь в одном случае была сделана попытка реконструкции его фрагмента (рис. 1, 12), интерпретированного авторами как верхняя створка панцирного нарукавья [Бобров, Васютин, Онищенко, 2010: 218–219, рис. 57; 60, 14]. Качество источников позволяет констатировать факт наличия защитного панциря и сделать его первичную типологическую классификацию по единично сохранившимся панцирным пластинам, позволяющим реконструировать систему их крепления (рис. 2, 1–19). По форме пластин и способу их крепления все выявленные на Ваганово-1 остатки панцирей относятся к одному типу — чешуйчатые. Судя по количеству находок панцирных пластин в закрытых предметных комплексах, они представляют собой остатки нагрудников, которые ламеллярным способом горизонтально крепились между собой при помощи кожаных ремешков (рис. 1, 4, 6). В курганах №№ 8 и 9 выявлены фрагменты панцирей, где нагрудные длинные узкие пластины, налегающие на 1/3 ширины друг на друга, по краям окантованы железной пластиной (рис. 1, 9, 11, 12), которая жестко закрепляла их в вертикальном положении. Такие нагрудники могли крепиться на кожаную или войлочную основу, а также могли использоваться без неё при помощи крепежных ремней. Найденные на Ваганово-1 железные панцирные пластины по форме были, как правило, вытянутые подчетырехугольные с заоваленными углами и имели различное количество отверстий для скрепления между собой (рис. 2, 1–8, 10, 13–19). Количество и расположение отверстий для крепления пластин связано с расположением пластины в панцире.

На территории Кузнецкой котловины подобный тип защитных доспехов известен со второй половины VIII по XII в. на погребальных памятниках саратовской археологической культуры — Калтышино-2, Озерки-1, Сапогово, Сапогово-2, Саратовка и Октябрьский [Васютин А., Васютин С., Онищенко, 2012, рис. 23, 1–12; 38, 3–10; 39, 1, 2; 40, 1–13; 41, 1–64; 42, 1–46; Илюшин, 2005: табл. 4, 122, 123; 8, 54–59, 61, 62; Сулейменов, 2019: 134–141; и др.]. Аналогичный тип панциря и панцирные пластины известны на сопредельных территориях Новосибирского и Томского Приобья в памятниках

верхнеобской археологической культуры во второй половине I тыс., в Хакасии у енисейских кыргызов в IX–XII вв. и на Алтае во второй половине I — начале II тыс. [Горбунов, 2003, рис. 33; Беликова, Плетнева, 1983: 75, рис. 19, 3, 4; 53, 2, 3; 54, 2, 4; 191, 3; Троицкая, Новиков, 1998: 44, рис. 23, 5 Худяков, 1980, с. 119–123, табл. XL; табл. 13; и др.].

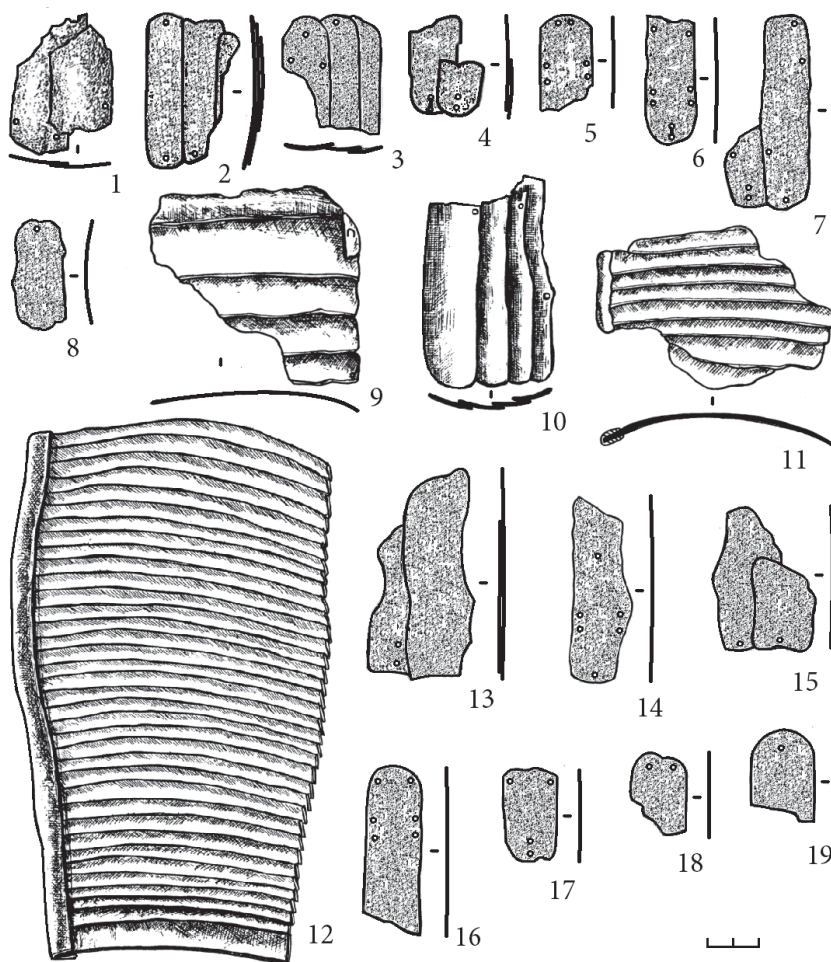

Рис. 2. Курганный могильник Ваганово-1. Предметы вооружения: 1–11, 13–19 — панцирные пластины, 12 — реконструкция фрагмента доспеха; 1 — курган №2 (ограда-святилище), 2–5 — курган №6 (погребение A1), 6–8 — курган №6 (погребение A2), 9–11 — курган №8 (жертвенный комплекс), 12 — курган №9 (жертвенный комплекс), 13–15 — курган №10 (погребение A), 16–19 — курган №11 (погребение A)

Fig. 2. The burial mound Vaganovo-1. Armament items: 1–11, 13–19 — armor plates, 12 — reconstruction of a fragment of armor; 1 — mound №2 (enclosure-sanctuary), 2–5 — mound №6 (burial A1), 6–8 — mound №6 (burial A2), 9–11 — mound №8 (sacrificial complex), 12 — mound №9 (sacrificial complex), 13–15 — mound №10 (burial A), 16–19 — mound №11 (burial A)

Заключение

Продланное исследование коллекции археологических предметов вооружения для таранного и ближнего боя, а также средств защиты из раскопок курганного могильника Ваганово-1 позволяет сделать наблюдения и выводы.

Среди вооружений обращает на себя внимание достаточно большое количество железных наконечников копий (рис. 1, 1–6). Этот вид вооружения, как правило, в единичных случаях встречается в археолого-этнографических комплексах погребенных по обряду кремации на стороне с VIII по XII вв. на памятниках саратовской археологической культуры в Кузнецкой котловине. В предшествующее время это оружие в регионе не известно. Появление копий на территории Кузнецкой котловины в VIII в. и их относительно большое количество на курганном могильнике Ваганово-1 можно связывать с воздействием культуры западных тюрок и их приемников — тюркешей — на местное население.

К числу редких элитных находок относится боевой топор (рис. 1, 8). Эти изделия, как и копия, известны в археолого-этнографических комплексах погребенных по обряду кремации на стороне саратовской археологической культуры в Кузнецкой котловине. Их появление во второй половине VIII в. в регионе связано с прямым воздействием культуры западных тюрок и тюркешей. Узколезвийный, низкообушный топор из Ваганово-1 (рис. 1, 8) позволяет обозначить время появления этого типа топоров на территории Кузнецкой котловины концом I тыс. Ранее боевые топоры этого типа в регионе датировались началом II тыс. и их появление объяснялось эволюцией высокообушных топоров [Илюшин, 2009а].

Найденная на Ваганово-1 сабля (рис. 1, 7) является самым ранним экземпляром находок такого предмета вооружения. Вероятно, её появление у аборигенов связано с торгово-обменными операциями или непосредственными контактами с кимаками.

Железные тёсла и ножи, будучи универсальными орудиями, вне всякого сомнения, являются предметами, изготовленными местными мастерами по традиционным технологиям.

Найденные на Ваганово-1 средства защиты для воинов в виде панцирных пластин ламеллярного чешуйчатого доспеха (рис. 2, 1–19) на территории Верхнего Приобья известны на многих памятниках второй половины I тыс. Появление таких изделий, наиболее вероятно, связано с заимствованиями из культуры древних тюрок Центральной Азии.

В целом, исследованный комплекс предметов вооружения из Ваганово-1 конца I тыс. отличается своеобразием по количеству и составу выделенных типов предметов ближнего боя и средств защиты. При этом можно констатировать, что появление и развитие исследованных предметов вооружения находилось под воздействием государственной культуры тюрок.

Благодарности и финансирование

Выражаю благодарность сотрудникам музея «Археология, этнография и экология Южной Сибири» Кемеровского государственного университета за помощь при работе с коллекцией находок из курганного могильника Ваганово-1.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25–28–20107, <https://rscf.ru/project/25–28–20107/> и Кемеровской области — Кузбасса (соглашение № 06/2025 от 10.04.2025 г.).

Acknowledgements and funding

I would like to thank the staff of the Museum «Archeology, Ethnography and Ecology of Southern Siberia» of Kemerovo State University for their help in working with the collection of finds from the Vaganovo-1 burial mound.

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 25–28–20107, <https://rscf.ru/project/25–28–20107/>, and the Kemerovo Region — Kuzbass (Agreement No. 06/2025 dated 10.04.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск. Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. 240 с.

Бобров В. В., Васютин А. С., Онищенко С. С. Вагановский курганный некрополь IX в. н.э. в Присалаирье. Кемерово: ИНТ, 2010. 276 с.

Борисов В. А., Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Новые материалы погребений средневековой элиты в урском археологическом микрорайоне // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 1 (29). С. 7–22.

Васютин А. С., Васютин С. А., Ермоленко Л. Н. К итогам археологического исследования могильника Ваганово-I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1998. С. 226–229.

Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко С. С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII — первой половине IX в. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово: ОФСЕТ, 2012. 213 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Оборонительное вооружение (доспех). Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Демахина М. С. Курганный могильник Катково-1 (к вопросу о верхней дате верхнеобской культуры Новосибирского Приобья) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 1 (36). С. 13–20.

Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А. М. Средневековые копья в Кузнецкой котловине (к вопросу об истории оружия на северной периферии Саяно-Алтая) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 37. С. 10–15.

Илюшин А. М. Элитное оружие ближнего боя у средневекового населения Кузнецкой котловины (к вопросу об эволюции боевых топоров на северной периферии Саяно-Алтая) // Известия Алтайского государственного университета. 2009а. № 4/4. С. 96–100.

Кузнецов Н. А. Курганный могильник Шестаки-I // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6. С. 41–68.

Кулемзин А. М., Бородин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1989. 158 с.

Плетнева А. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1990. 134 с.

Плетнева А. М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.

Савинов Д. Г. Могильник Калтышино-1 (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 77–99.

Скобелев С. Г., Рюмшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 9 (2010). Вып. 7. С. 144–154.

Сулейменов М. Г. Защитный доспех по материалам раскопок курганного могильника Ваганово-1 // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение): Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 134–141.

Сулейменов М. Г., Илюшин А. М. Длинноклинковое оружие из средневековых погребений Кузнецкой котловины // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI Международной научной конференции. Абакан, 2021. С. 218–226. <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4.218-226>

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. 152 с.

Худяков Ю. С. Основные понятия оружиеведения (по материалам вооружения енисейских кыргызов VI–XII вв. н.э.) // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1979. С. 184–193.

Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 226 с.

Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 189 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.

Ширин Ю. В. Средневековые случайные находки предметов вооружения из Горной Шории // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. С. 130–134.

Reference

Adamov A. A. *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Priobye in the X–XIV centuries]. Tobol'sk — Omsk: OmGPU, 2000, 256 p. (in Russian).

Belikova O. B., Pletneva L. M. *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n. e.* [Monuments of the Tomsk Priob in the V–VIII centuries]. Tomsk: TGU Publ., 1983, 240 p. (in Russian).

Bobrov V. V., Vasyutin A. S., Onishchenko S. S. *Vaganovskii kurgannyy nekropol' IX v. n. e. v Prislalair'e* [Vaganovsky mound necropolis IX century in Prislalairy'e]. Kemerovo: INT, 2010, 276 p. (in Russian).

Borisov V. A., Ilyushin A. M., Suleimenov M. G. *Novye materialy pogrebenii srednevekovoi elity v urskom arkheologicheskom mikroraione* [New materials of the burials of the medieval elite in the Ursky archaeological microdistrict]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2020, no. 1 (29), pp. 7–22 (in Russian).

Demahina M. S. *Kurgannyy mogil'nik Katkovo-1 (k voprosu o verkhnei date verkhneobskoi kul'tury Novosibirskogo Priob'ya)* [Kurgan burial ground Katkovo-1 (to the question of the upper date of the Upper Ob culture of the Novosibirsk region)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2017, no. 1 (36), pp. 13–20 (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. I: Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh)* [Military affairs of the population of Altai in the III–XIV centuries. Part I: Defensive weapons (armor)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003, 174 p. (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh). Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military affairs of the population of Altai in the III–XIV centuries. Defensive weapons (armor). Part II: Offensive weapons (weapons)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2006, 232 p. (in Russian).

Hudiyakov Yu. S. *Osnovnye ponyatiya oruzhievedeniya (po materialam vooruzheniya eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv. n. e.)* [The basic concepts of weapons science (based on the weapons of the Yenisei Kyrgyz of the VI–XII centuries AD)]. *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [New in the archeology of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka, 1979, pp. 184–193 (in Russian).

Hudiyakov Yu. S. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv.* [Armament of the yenisei kyrgyz VI–XII centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1980, 176 p. (in Russian).

Hudiyakov Yu. S. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitoego srednevekov'ya* [Armament of nomads of Southern Siberia and Central Asia in the era of the developed Middle Ages]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 1997, 160 p. (in Russian).

Hudiyakov Yu. S. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1986, 226 p. (in Russian).

Hudiyakov Yu. S. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitoego srednevekov'ya* [Arming Central Asian nomads in the early and developed Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka, 1991, 189 p. (in Russian).

Ilyushin A. M. *Elitnoe oruzhie blizhnego boya u srednevekovogo naseleniya Kuzneckoi kotloviny (k voprosu ob evolyutsii boevykh toporov na severnoi periferii Sayano-Altaya)* [Elite melee weapons among the medieval population of the Kuznetsk basin (on the question of the evolution of battle axes on the northern periphery of Sayano-Altai)]. *Izvestiya Altaiskogo*

gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of Altai State University]. 2009a, no. 4/4, pp. 96–100 (in Russian).

Ilyushin A. M. *Etnokul'turnaya istoriya Kuzneckoi kotloviny v epokhu srednevekov'ya* [Ethnocultural history of the Kuznetsk basin in the Middle Ages]. Kemerovo: KuzGTU Publ., 2005, 240 p. (in Russian).

Ilyushin A. M. Srednevekovye kop'ya v Kuzneckoi kotlovine (k voprosu ob istorii oruzhiya na severnoi periferii Sayano-Altaya) [Medieval spears in the Kuznetsk basin (to the question of the history of weapons on the northern periphery of Sayano-Altai)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of Chelyabinsk State University. History]. 2009, iss. 37, pp. 10–15 (in Russian).

Kulemzin A. M., Borodkin Yu. M. *Arkheologicheskie pamyatniki Kemerovskoi oblasti* [Archaeological sites of the Kemerovo region]. Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1989, 158 p. (in Russian).

Kuznecov N. A. Kurgannyi mogil'nik Shestaki-I [Shestaki-I burial mound]. *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk antiquity]. Novokuzneck: «Kuzneckaya krepost'» Publ., 2004, iss. 6, pp. 41–68 (in Russian).

Pletneva L. M. *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n. e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Priobye at the beginning in the II millennium AD (according to archaeological sources)]. Tomsk: TGU Publ., 1997, 350 p. (in Russian).

Pletneva L. M. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Priobye at the beginning in the Late Middle Ages (according to archaeological sources)]. Tomsk: TGU Publ., 1990, 134 p. (in Russian).

Savinov D. G. Mogil'nik Kaltyshino-1 (novye materialy po arkheologii nachala II tys. n.e.) [Burial ground Kaltyshino-1 (new materials on archeology of the beginning of the II millennium AD)]. *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuzneckoi kotloviny* [Monuments of the early Middle Ages of the Kuznetsk basin]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, pp. 77–99 (in Russian).

Shirin Yu. V. Srednevekovye sluchainye nakhodki predmetov vooruzheniya iz Gornoi Shorii [Medieval accidental finds of weapons from Gornaya Shoria]. *Materialy po voennoi arkheologii Altaya i sopredel'nykh territorii* [Materials on military archaeology of Altai and adjacent territories]. Barnaul: AGU Publ., 2002, pp. 130–134 (in Russian).

Skobelev S. G., Ryumshin M. A. Novye materialy po dlinnoklinkovomu oruzhiyu eniseiskikh kyrgyzov v razvitom i pozdnem srednevekov'e [New materials on the Long-Bladed Weapons of the Yenisei Kyrgyz in the Developed and Late Middle Ages]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History, Philology]. 2010, vol. 9, iss. 7, pp. 144–154 (in Russian).

Suleimenov M. G. Zashchitnyi dospekhn po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Vaganovo-1 [Protective armor based on excavations of the Vaganovo-1 burial mound]. *Polevyie issledovaniya v Verhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeevedenie): Materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Field research in the Upper Priobye, Irtysh and Altai (archeology, ethnography, oral history and museology): Materials of the XIV international. scientific-practical conf.]. Barnaul: AltGPU, 2019, pp. 134–141 (in Russian).

Suleimenov M. G., Ilyushin A. M. Dlinnoklinkovoe oruzhie iz srednevekovykh pogrebenii Kuzneckoi kotloviny [Long-link weapons from the medieval burials of the Kuznetsk basin]. *Drevnie kul'tury Mongolii, Yuzhnoi Sibiri i Severnogo Kitaya: Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China: Materials of the XI International Scientific Conference]. Abakan, 2021, pp. 218–226 (in Russian). <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4.218-226>

Troickaya T. N., Novikov A. V. *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [Verkhneobskaya culture in the Novosibirsk region]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 1998, 152 p. (in Russian).

Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Ermolenko L. N. K itogam arkheologicheskogo issledovaniya mogil'nika Vaganovo-I [To the results of archaeological research of the Vaganovo-I burial ground]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 1998, pp. 226–229 (in Russian).

Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Onishchenko S. S. Kaltyshtinskii arkheologicheskii mikroraion v kontse VIII — pervoi polovine IX v. n. e.: priroda i kul'tura (stepnoe Prislair'e) [Kaltyshtinsky archaeological microdistrict at the end of the VIII — the first half of the IX century: nature and culture (steppe Prislairye)]. Kemerovo: OFSET, 2012, 213 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.06.2025

Принята к публикации: 06.05.2026

Дата публикации: 30.09.2026